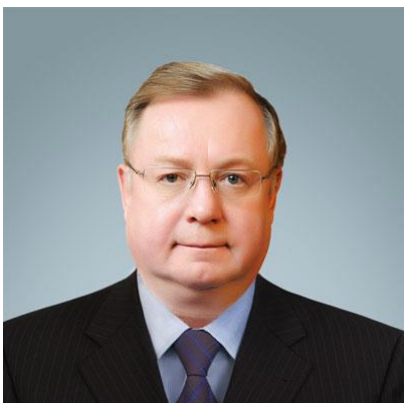

МЫ ПОМНИМ, ЧТО ЗНАЧИТ ВОЙНА

80 лет назад Ленинград был полностью освобождён от вражеской блокады. 27 января 1944 года для нас не просто памятная дата. Это ленинградский День Победы!

Мне особенно близко всё, что связано с этими страшными и героическими днями. Моей маме, Людмиле Сергеевне Степашиной, было 13 лет, когда началась война. И все 900 блокадных дней она оставалась в осаждённом городе. Впоследствии она окончила медицинское училище, 40 лет проработала сестрой милосердия, награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Она вспоминает: *«Мы с мамой жили в центре Ленинграда, на Загородном проспекте. Отец умер рано. Мама работала костюмером в Мариинском театре. <...> В начале войны мы не могли представить себе, какой ад нам придётся пережить. Все почему-то были уверены, что сражения продлятся не более полугода и мы быстро победим.*

К концу года в городе оставались ещё какие-то продукты: масло, сахар. После того как фашисты разбомбили Бадаевские склады и кольцо блокады сомкнулось, начался настоящий голод. Осенью в Ленинграде ввели карточную систему, но с декабря я уже ничего не могла получить, кроме 125 граммов хлеба. <...>

Январь, февраль и март 1942 года были самым тяжёлым периодом блокады. Бомбёжки не прекращались ни днём ни ночью. Когда объявлялась воздушная тревога, мы с мамой спускались в бомбоубежище, но тут же давали отбой, и нам приходилось подниматься обратно в нашу квартиру на третьем этаже. И не успевали мы вернуться, как всё начиналось снова. Очень скоро мы совсем перестали спускаться в подвал.

Окна в нашей квартире были заклеены крест-накрест бумажными полосками. Предполагалось, что это защищает от взрывной волны.

Первая блокадная зима выдалась на редкость холодной — температура опускалась до минус сорока! Канализация и водопровод не работали, отопления не было. Помыться, даже просто вымыть голову было для нас неосуществимой мечтой.

До начала 1942 года у нас в подвале ещё оставались дрова. Когда они закончились, мы начали жечь всю имеющуюся в доме мебель. Топили маленькую печку-буржуйку, которая была тогда в доме у каждого ленинградца. <...> С большим бидоном я ходила за водой на Фонтанку. Иногда мы просто собирали снег на улице, потом кипятили воду в маленьком, на две чашки, самоваре. <...>

Каждый день в четыре часа утра мне нужно было идти вставать в очередь, чтобы получить мои 125 граммов хлеба. Бомбёжки продолжались даже ночью, но мы уже не прятались. Просто прислонялись к стенам зданий на улице и пережидали налёт. Наш дом чудом уцелел, хотя несколько раз бомбы падали совсем рядом. С января 1943 года вражеские налёты стали реже, но артиллерийские обстрелы продолжались ещё долго.

Но самым страшным в блокаду был голод. Кроме хлеба по карточкам, у нас не было ничего съедобного, и вместо супа маме приходилось варить столярный клей. <...> Те, кто пережил блокадный голод, до сих пор никогда не выбрасывают хлеб. Свою пайку я делила на три части, чтобы растянуть на целый день. Откуда бралась эта сила воли? В 14 лет я была похожа на старушку — страдала от сильнейшей дистрофии. <...>

С лета 1943 года всех ленинградских школьников посылали на сельскохозяйственные работы, нас отправили в совхоз «Ириновка» Я была ещё слаба, но старалась изо всех сил, хотя это был тяжёлый труд. Тем, кто выполнял план, разрешалось взять несколько картофелин домой. <...> За эту работу 25 октября 1943 года я получила медаль «За оборону Ленинграда». Мне было тогда 15 лет.

Когда полностью сняли блокаду в 1944 году, это была огромная радость. Жизнь как будто началась заново».

Трагедия, которую пережила наша страна в годы Великой Отечественной войны, не может и не должна быть забыта. Наш народ помнит, что значит война, а ленинградцы, кроме этого, хранят горькую память о блокаде.

В год 80-й годовщины полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады желаю, чтобы всех нас ждала впереди счастливая и добрая жизнь.

Вечная память тем, кто жил, работал и умирал в осаждённом Ленинграде, кто переносил страдания с мужеством, не падая духом, не поддаваясь печали и унынию!

Вечная память тем, кто погиб, защищая в кровопролитных боях наш прекрасный город!

Председатель Императорского Православного
Палестинского Общества,
Президент Российского книжного союза
С. В. Степашин